В таком продвинутом мире, как Киберпанк, кто знал, что голод все еще существует. Что такое вообще могло быть. Это была реальность, в которой он проснулся, свернувшись калачиком в своем маленьком уголке Ночного города. Там, под резкими неоновыми огнями высоких футуристических небоскребов, спрятанный в одном из многочисленных переулков, пересекающих этот проклятый город, он лежал; он дрожал, когда его сильно вздымало и рвало, извергая то немногое, что наполняло его желудок.

— Черт, мне не следовало это есть, — выдохнул он, схватившись за пустую ямку, которая была его желудком. Он бы заплакал, но даже это было больно, когда он прикусил потрескавшиеся губы, слизывая те немногие капли влаги, которые ему удалось сохранить после последнего приема пищи.

— Помогите… — прохрипел он, задыхаясь, когда только что лег, его дыхание казалось все слабее и поверхностнее с каждым движением. Он чувствовал, как голод гложет его изнутри, разъедает его, голова кружится, глаза теряют фокус, он изо всех сил пытается не заснуть. С костлявыми руками и запавшими глазами, он был не чем иным, как кожей и костями, но, даже когда он видел, как люди проходили мимо и смотрели на него глазами, никто не останавливался, пока они спешили.

Он бы проклял их тогда, когда впервые очнулся в этом мире, но сейчас… он просто позволил им быть. Он просто не мог позволить себе тратить драгоценные калории, поскольку это сокращало то немногое времени, которое у него осталось, но неужели он просто оттягивал неизбежное? Какой вообще был смысл ему продолжать жить в этом новом мире, когда он просто собирался умереть?

Жалко улыбнувшись, он рассмеялся. Может быть, его жизнь была не чем иным, как шуткой, когда ему дали шанс прожить еще одну жизнь, но он потратил его впустую. В конце концов, если бы он был немного умнее и менее наивен, он бы не оказался в такой ситуации. Перевернувшись на спину, он посмотрел на беззвездное небо, где огромные потоки рекламы поднимались к небесам.

Это было красивое зрелище, которое он до сих пор помнил, когда впервые проснулся в этом мире. Он был просто человеком, проживавшим свою жизнь в одной жизни, когда его увезли, и он открыл глаза в городе, который, как он думал, был просто произведением вымысла. В более молодом и незнакомом теле, в котором не было ничего, кроме странной одежды, он переродился в мире Киберпанка.

Он думал, что это будет легко, что он сможет подняться на вершину, если правильно разыграет свои карты, но сразу же столкнулся с проблемой; он не был оснащен никаким хромом. Чистое, незапятнанное, неизмененное тело, которое он позже узнал от Дикого, который отпустил его, поскольку его тело было слишком истощено, чтобы его можно было даже собрать.

Без всякого хрома у него не было возможности получить деньги. Без денег у него не было ничего в этом мире. Была одна истинная мантра, которой все следовали: ничто не бывает бесплатным. Кто поверит на слово случайному ребенку, что тот будет работать на него за еду, если у него даже нет личности? Не имея ничего ценного, у него не было возможности установить даже простой кошелек. «Я должен был продать свои почки», — прошептал он, сжимая бесполезные органы, которые он хранил.

Выход был, но тогда он не сразу подумал. После болезней и голодания его органы вообще ничего не стоили. Он не мог даже обратиться к благотворительности, так как не было детского дома с открытыми койками, чтобы его принять. Была причина, по которой в Ночном городе не

встретишь детей-попрошаек: они все просто вымерли. Сироты и подобные ему пришельцы были не чем иным, как обузой для общества. Город хотел, чтобы он ушел, и определенно получил то, что хотел.

Он умирал, его собственное тело пожирало то, что осталось. Он достаточно долго выживал на мусоре, но удача от него отвернулась. Достаточно было одной испорченной партии, и он выбыл из строя. Это был жестокий способ умереть, зная, что еда есть повсюду и что можно жить, если просто есть, но у тебя нет денег, чтобы купить ее.

«Несмотря на все достижения этого мира, они все еще не могут решить проблему голода, да?» Он усмехнулся и медленно закрыл глаза. Поднявшись к небу трясущимися руками, он пока отказывался сдаваться. Он хотел жить, он хотел быть кем-то. Он хотел быть кем-то на самом деле, а не просто сноской, простой статистикой в великой схеме вещей, но чувствовал, что не может.

«Я умру», — прошептал он, свернувшись калачиком, его тело снова вздымалось, пытаясь что-то очистить, но не было ничего, даже желчи или кислот, которые можно было бы вытолкнуть. Ему предстояло умереть от голода в Ночном городе… и он ничего не мог с этим поделать.

Ему следовало бы испугаться, ему следовало уползти из этого переулка, но он остался. Ему нужно было двигаться, ему нужно было выбраться, но его дух сдался. В тот момент все, что ему хотелось, это просто переждать, просто дождаться конца.

Он не был уверен, был ли это бред или какие-то неисправные неоновые огни, но когда он снова открыл глаза, он увидел цвета, подобных которым он никогда раньше не видел. Он лежал там, широко раскрыв глаза, наблюдая, как над головой пролетало танцующее созвездие звезд, в каждой из которых было по фрукту. Это казалось почти реальным: запахи разнообразного мяса и ароматных фруктов наполняли его легкие.

Он почти почувствовал ее вкус и хотел схватить ближайшую, но одна звезда выделялась среди них ярче всех, единственная еда, которую он хотел съесть в эти трудные времена. Там, перед ним, с неба спускалось то самое. Он потянулся к нему, его дрожащие руки почти стали слишком тяжелыми, но он продолжал двигаться вперед, желая исполнить последнее желание, которое у него было в этой жизни: «Все, что я хочу сейчас, это одно большое сочное манго, только одно…»

http://tl.rulate.ru/book/106598/3824330